

ПРЯМАЯ ЛИНИЯ

— С вами говорит Марина Михайловна, давняя поклонница вашего театра. Я смотрю передачи, которые ведет Лена Яковлева, передачи, которые ведет Кваша. Но не в ущерб ли это театру?

— Ну всегда как бы что-то немаложко в ущерб. Вопрос в том для меня лично — чтобы не путались приоритеты, чтобы театр оставался главным делом. Вот как только я чувствую, что для актера или актрисы главным становится дело на стороне, тут и у меня пропадает к нему интерес.

— С вами говорит Сушинская Инна Николаевна. Как вам, руководителю, человеку, который должен гореть, удается справиться с физическими слабостями старости? Или вы не подвержены им?

— Ну как это? Все подвержены. Знаете, может быть, за счет всего остального я это одолеваю. Есть даже такое поверье: если вы сильно кашляете или у вас что-то болит, то, выходя на сцену, у вас это проходит: нервы и сознание на другое переключаются. Поскольку мое сознание и вся моя жизнь переключены только на это, может быть, мне удастся как-то забывать о физических недомоганиях.

— Я Василий Васильевич Белоусов, мне 73 года. У меня в руках фотография 1961 года, на которой артисты театра "Современник" на гастролях в Казахстане. В конце гастролей я прямо на сцене сфотографировал всю труппу вместе с местным самодеятельным театром. У меня сохранилась эта фотография, и я готов подарить ее вам.

— Василий Васильевич, спасибо вам большое! Мы прекрасно помним наше посещение казахстанской Магнитки и вообще эту поездку. Ваша фотография будет очень дорогим подарком для нашего музея. Мы вас приглашаем как нашего старого и почетного зрителя.

— Меня зовут Юрий Борисович. Ваше мнение по поводу всего, что показывают по телевизору? Там или насилие, или стрельба, или убийства.

— Один стереотип сменяется другим. Сначала на сознание людей навешивали, как мы прекрасно живем и как все замечательно. Потом — давайте чернуху... Мы столько говорили о цензуре, о том, что она натворила в свое время. Сейчас мы окунулись в другую крайность, но надо переболеть этими болезнями. К сожалению, дети очень часто следуют именно тому, что видят на экране. И если вы имеете влияние на ваших детей, то лучше переключить их внимание на что-то другое. И не возмущаться и не тратьте свое здоровье на обсуждение телеэкранных ужасов.

— Я частый гость в театре "Современник". Смотрела чудный спектакль "Любовь и голуби". Мне кажется, что он даже лучше одноименного фильма. Что-то давно спектакля не было.

— Мне трудно сказать, когда он будет. Надо произвести кое-какие замены актеров. Это временная остановка спектакля.

— Меня зовут Алексей. Скажите, а вы как-то артистов целовать на сцене, в любовных сценах?

"Здравствуйте, мы вас обожаем" — так начинались почти все звонки прямой линии "МК" с Галиной Волчек. Такая концентрация всенародной любви на одну знаменитую душу может показаться подозрительной для тех, кто не знаком с Галиной Борисовной. Но первая леди "Современника" — одна из немногих знаменитостей, кто имеет настоящий, а не дутый авторитет.

МАКСИМАЛИСТКА НАЖИВНОЕ СДОЛЕИ ИРОНИИ

АЛЕКСАНДР АСТАСОВ

Галина ВОЛЧЕК: "Показывать мужчине, как надо целовать женщину, — такого в моей практике не было"

во или так закрыть, что это будет выглядеть приятно или красиво.

— Вы ходите по магазинам?

— У меня почти нет времени по магазинам ходить. Я с юности привыкла в этом смысле иметь свое авторство, даже когда это касалось моей дружбы с молодым Славой Зайцевым. Первый мой костюм, который я сама сочинила еще до знакомства со Славой, был сделан из спортивного синего костюма. И когда я о нем вспоминаю, думаю: я его и сейчас бы надела. Так что дело в нашей фантазии, в нашем взгляде, а не в том, чтобы иметь много денег.

— Моя фамилия созвучна с вашей — Волкова. А откуда у вас такая необычная фамилия?

— Из Белоруссии. Мой папа и весь наш род из Белоруссии.

— Вы были замужем за Евгением Евстигнеевым. Трудно быть женой гения? Вот у меня муж простой госслужащий. Я иногда завидую: у кого-то мужья дипломаты, звезды, артисты. А иногда думаю: а может, это мое счастье?

— Я думаю, что это зависит не от того, насколько он гениальный или удачливый дипломат, я думаю, что его человеческие качества — это главное, что может сделать вас счастливой или наоборот.

— А вы были счастливы как женщина?

— Ну это очень объемный для меня вопрос. Наверное, в какие-то моменты безусловно была.

— А сейчас?

— А сейчас мое счастье в моей работе, в моих детях. Я имею в виду не только своего собственного ребенка, а молодых артистов, которые тоже в какой-то степени мои дети.

— А что бабий век такой короткий — не жалко?

— Знаете, мне некогда было останавливаться... Не знаю, наступит ли в моей жизни такой момент, когда я буду сидеть в кресле и только вспоминать. Пока у меня на это нет ни времени, ни желания.

— Вас беспокоит ваша почитательница Валентина Михайловна Смирнова. Меня интересует: почему вы, богом отмеченный режиссер, яркая самобытная актриса, — нигде не снимаетесь в последнее время: ни в фильмах, ни в клипах, ни в рекламе.

— Во-первых, у меня очень мало времени. Во-вторых, если бы даже я его нашла, то не для того, чтобы сниматься в клипах. Зачем это? А интересной роли, глубоко, мне не предлагали уже очень-очень давно. Сниматься же просто так, чтобы мелькать... Лучше я это время употреблю на театр.

— Я живу в Одинцове. Мне сейчас 18 лет, а с 12 я езжу в театр. Я очень люблю Марину Неелову.

Мне бабушка говорит, что по радио сообщили, будто бы она из театра ушла.

— Сейчас много чего говорят. Думаю, что это неправда. Вчера вечером она у нас еще была. Марина ценит свой театр и любит его точно так же, как театр любит и ценит эту замечательную артистку.

— Галочка, милая, здравствуй. Это Галина Федоровна, 585-я школа.

— Ой, боже мой! Вы были учительницей?

— Да, а ты была у меня в классе пионервожатой. Ты была в 7-м классе и каждую перемену бежала ко мне. С математикой у тебя нелады были, помнишь?

— У меня были нелады со всем. Но в основном с завучем Зинаидой Ивановной, из-за которой я ушла из школы.

— Мне так бы хотелось повидаться.

— Приходите в театр. Скажите, что вы моя учительница.

— Меня зовут Игорь. Я большой поклонник вашего творчества. Хотелось бы узнать, что вы цените и ненавидите в людях и изменилась ли ваша шкала ценностей за последнее время?

— Вообще-то я максималистка всегда была. Только мой максимализм был, может быть, до какого-то времени неосознанный. Потом я уже понимала, что это такое, и пыталась бороться с собой. Получалось с трудом, уж такими ножницами скроена. Шкала ценностей? Она меняется с возрастом. Если бы мне из той жизни, из молодой, кто-нибудь сказал: "Ты простишь людей, которые тебя предавали", — я не поверила бы, что это возможно. А сейчас мне кажется невероятным, что можно не простить что-то. Если это, конечно, не касается каких-то для меня невозможных вещей — лжи, притворства, неверности.

— Скажите, чем сейчас занимается ваш сын Денис?

— Как раз в марте будет премьера его фильма, который он только что закончил. Он снимал по сценарию того же сценариста, с которым делал свой последний фильм — "Мама". Я, к сожалению, его не видела, посмотрю вместе с вами.

— Это библиотека Союза кинематографистов. Мы очень любим Нину Дорошину. Хотим спросить: не будет ли новых спектаклей с ее участием?

— Обязательно будут. Я тоже очень люблю эту артистку и считаю ее украшением "Современника".

— Я был на премьере "Трех товарищей". Вы не хотели бы снова вернуться к Ремарку и поставить "Триумфальную арку" или еще что-то?

— Я очень люблю Ремарка — "На западном фронте без перемен" и другие его романы, — но сейчас круг моих интересов лежит на другой территории.

— Галина Борисовна, когда у вас случается свободное время, какую литературу вы читаете?

— Это зависит от внутреннего состояния. Например, как это ни странно, лет 10 тому назад я в отпуск брала книги по вопросам экзистенциализма. Тогда мне это было интересно, а сейчас в силу эмоциональной перегрузки стараюсь читать то, что не напрягает. Ста-

ла любить мемуары и документальную литературу. Я прочитала книжку жены Ландау. Казалось бы, далекий от меня человек, но она мне столько поведала про этого уникального человека. Я очень верю в гениальную формулу Фрейда, который сказал: "Человека нельзя судить по словам и даже по поступкам. А его надо судить по междометиям, оговоркам и так далее". Я поэтому очень ценю книжки, которые вроде бы не претендуют на большую глубину, а в итоге оказываются очень значительными.

— Вас беспокоит Лена, менеджер. А знаете ли вы, сколько стоят билеты с рук в ваш театр? На "Три товарища" жуткие спекулятивные цены.

— Мы боремся с этим, но, к сожалению, это территория не наших возможностей. Я вам посоветую самый прямой путь покупки билетов по нормальным ценам — прийти в любую субботу к 12 часам в наш театр и купить билет.

— Елена Яковлева очень много снимается в кино сейчас, вам не кажется, что она собирается уйти из театра?

— Я думаю, что Лена настолько серьезная и большая артистка, что она сама все прекрасно знает и понимает. Артист должен время от времени сниматься. Она сыграла недавно две подряд замечательные роли — это в спектакле "Уйди, уйди" и Марию Стюарт в "Игре-ме Шиллера". Не думаю, что Лена променяет театр на что-то другое.

— Меня зовут Светлана, я врач из Москвы. Очень люблю ваш театр и хотела бы уточнить по поводу вашего актера Сергея Гармаша. Чем он сейчас занят и какие у него планы?

— К сожалению, сейчас он находится на съемках, поэтому от многого в театре отказывается. Тем не менее он замечательно играл в "Вишневом саде", а сейчас — в "Голом короле". У него значительная роль в "Балаалайкине и компании". Он очень востребованный актер.

— Галина Борисовна, почему вы давно не играете в "Ревизоре"? Очень хочется посмотреть на вас на сцене.

— Спасибо вам большое. Я обещаю, что, когда кончатся эти безумные, для меня очень сложные погодные проявления, во время которых я себя не очень хорошо чувствую, я обязательно буду играть в "Ревизоре".

— С вами говорит Зоя Павловна Вартанян. Я почему еще позвонила, потому что недавно пережила горе — потерю сына, потом потерю собаки. Мне так трудно. Может, вы как-то меня поддержите. Что-то посоветуете.

— Вы знаете, то, что вы говорите, пережить очень трудно. Рецептов здесь нет. Я думаю, что все-таки ради вашего сына, его памяти вам надо приблизиться к какому-то мальчику, которому вы немножко можете. И необязательно материально. Конечно, сына вам никто не заменит. Но сколько ребят, которым нужна помощь. Попробуйте взять над таким мальчиком или девочкой опеку в память о вашем сыне. Я бы такой вам совет дала.